

окружающей действительности оказываются *небо, туча, облака*, а также *солнце, звезды*, причем во всех исследуемых контекстах прослеживается неглагольный смысл подчеркивается, во-первых, глаголами сильного физического действия *вонзая, бить, пронзая, резать, протыкать* (*бить* – «ударять, колотить» [Кузнецов 1998: 80, Ефремова 2000: 102], *вонзая* – «воткнуть острием во что-либо» [Кузнецов 1998: 148], *резать* – «повреждать, ранить острием» [Ефремова 2000: 493]), а также причастиями, образованными от этих глаголов, во-вторых, сочетаниями глагол + (числительное) + существительное, глагол + наречие + (существительное): *вонзая в небо две иглы (Брюсов), грозовые пронзая облака (Гумилев), в звезды око вонзал глубоко (Брюсов)*. Как правило, космические лексемы в таких случаях функционируют в составе метафоры.

Традиционно к тактильным характеристикам относят восприятие поверхности и консистенции. Непосредственного восприятия качества поверхности небесных тел и явлений не может быть по объективным причинам (за исключением явления дождя, снега, тактильное восприятие которых не представлено в анализируемых текстах), однако сочетания космических наименований с прилагательными *холодный* («имеющий низкую температуру, не излучающий тепло» [Кузнецов 1998: 1450, Ефремова 2000: 944]), *горячий* («сильно нагретый, жаркий, знойный, излучающий жар» [Кузнецов 1998: 222, Ефремова 2000: 331]), *влажный* («пропитанный влагой, сырой» [Кузнецов 1998: 135, Ефремова 2000: 186]) позволяет нам говорить о существовании определений, номинирующих качество поверхности данных объектов: *облака потянулись холодные (Брюсов), жжет горячее Солнце (Бальмонт), он владеет влажной тучей (Бальмонт)*.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
2. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 326 с.
3. Рузин, И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И.Г. Рузин // Вопросы языкознания. – 1994. - № 6. – С. 79 – 100.
4. Шрамм, А.Н. Очерки о семантике качественных прилагательных / А.Н. Шрамм. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1979. – 134 с.

Богачев Р Е

КОНЦЕПТ *ÓS* В ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Основная проблема определения ключевых концептов – это их неопределённость.

Вот что по этому поводу говорит в своей книге «Понимание культур через посредство ключевых слов» Анна Вежбицкая: «Нет никакого конечного множества таких слов в каком-либо языке, и не существует никакой «объективной процедуры открытия», которая позволила бы их выявить. Чтобы

продемонстрировать, что то или иное слово имеет особое значение для некоторой отдельно взятой культуры, необходимо рассмотреть доводы в пользу этого... было бы смешно критиковать Рут Бенедикт за особое внимание, которое она уделила японским словам *gin* и *on*, или Мишель Розальдо за ее особое внимание к слову *liget* языка илонго на том основании, что ни та, ни другая не объяснили, что привело их к заключению, что указанные слова стоят того, чтобы на них сосредоточиться, и не оправдали свой выбор на основе каких-то общих процедур открытия. Важно, привел ли Бенедикт и Розальдо их выбор к существенным идеям, которые могут оценить другие исследователи, знакомые с рассматриваемыми культурами» [1].

Однако, существует возможность провести анализ ключевых концептов языковой картины мира древнегерманского периода. Эту возможность, на наш взгляд, даёт нам руническая система письма.

В древнеанглийской языковой картине мира существовал концепт *Ós* – который обозначал некоторую «сверхсущность», то есть Бога. «Руническая поэма» даёт такое определение концепта *Ós*:

*Ós biþ ordfruma æfcre spræce,
wisdómes wraþu ond wítена frófor,
ond eorla gehwám · éadnes on tóhiht*

То есть, это «повелитель мудрости и всего сказанного» и «владыка надежд и счастья каждого». Перевод часто даёт значение слова *Ós* в двух вариантах: *Бог* и *Рот*. Скорее речь идёт об игре слов. Если брать перевод с латинского, то это *Рот*. Однако, сравнивая древнеанглийскую руническую песнь с древнеисландской, можно найти исходное значение рун:

*(Óss) er aldingautr ok Ásgarðs jǫfurr
ok Valhallar vísi.*

То есть, «Владыка Асгарда, вождь вальгаллы». Несложно построить смысловую цепочку: *Ós* -> *Óss* -> *Áss*. Это своего рода инварианты древнескандинавского обозначения концепта «Бог». В свою очередь, древнескандинавское *Áss* происходит от древнегерманского **ansuz*, обычно переводимое как «дух», «дыхание».

Можно предположить, что древнегерманское поклонение духам впоследствии переросло в полноценный пантеон, состоящий из «Асов» - уже полноценных языческих богов.

Но вот приходит эпоха христианства. Под влиянием мощного экстралингвистического фактора христианизации концепт «сверхсущности» в том виде, в каком он существовал до этого, должен исчезнуть. Язычество усиленно вытесняется из всех сфер деятельности. Однако, поскольку это ключевой концепт древнеанглийской концептосферы, то он проявляет присущую этому виду концептов гибкость и устойчивость.

Возьмём, например, древнеанглийский заговор *CHARM FOR A SUDDEN STITCH*. Там есть такие строки:

Hal westu, helpe ðin drihten!

«Будь здоров, и да поможет тебе господин Лорд»

Что же имеется в виду под нейтральным словом *drihten*? Понятно, что это Бог. Учитывая, что он находится в контексте с такими словами как «эльфы» и «ведьмы», можно предположить что-то языческое. Да и сам заговор от внезапной боли указывает на её происхождение от «стрелы эльфа». В данном контексте уместно было бы поставить одного из германских богов, например, Одина. Однако в тексте стоит *drihten*.

Вот какой пример даёт в своём словаре Joseph Bosworth:

Ece Drihten wið Ahrahame spræc the Lord eternal spake with Abraham, Cd 106, Th 139, 1, Gen 2303 Ic eom Drihten ðīn God ego sum Domīnus Deus tuus, Ex, 20, 2 Purh ūrne Drihten Crist through our Lord Christ [2]

Слово *drihten* соотносится с богом христианства.

Можно сказать, что происходит постепенная подмена сути одного из ключевых концептов древнеанглийской языковой картины мира под влиянием экстралингвистических факторов. Это, в свою очередь, показывает, что ключевые концепты обладают устойчивостью и гибкостью. И даёт нам возможность говорить о руническом письме (а именно о его символьном значении), как о наборе ключевых концептов древних германцев.

Материал на древнеанглийском использован в нормализации Бенджамина Слэйда (См. <http://www.heorot.dk/>)

Литература

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001, С 35-36
2. An Anglo-Saxon Dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth. / Ed. T.N.Toller – Oxford: Oxford University Press, 1898, P 213.

Л Е Боева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ХИМИИ ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ НА ЭТАПЕ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Образовательную технологию можно определить как систему, включающую в себя представление о планируемых результатах обучения, средства диагностики текущего состояния обучаемых, множество моделей обучения и критерии выбора оптимальной модели для данных конкретных условий. Модель обучения – система, включающая в себя метод обучения и организационную форму его реализации, а также средства и приемы, непосредственно используемые в учебном процессе (Гузеев, 2001).

В настоящее время выделяется четыре класса образовательных технологий:

1. «Традиционные методики»: основной учебный период – урок; методы обучения – объяснительно-иллюстративный и эвристический; формы